

*Посвящается 130-летию со дня рождения
выдающегося певца и музыканта
Михоэля Толмасова
(1887-1969)*

Бессмертие шашмакома

Материалы
2-й конференции по шашмакому
(Тель-Авив, 15 ноября 2017 г.)

Израиль 2017

Всемирный Конгресс бухарских евреев Форум «Наследие бухарских евреев»

Бессмертие шашмакома

Материалы 2-й конференции по шашмакому
(Тель-Авив, 15 ноября 2017 г.)

Составитель – Хана Толмас

Редактор – Маркиэл Фазылов

Графика – Вениамин Клейнер

На обложке: репродукция картины художника Ильи Рахнаева из коллекции Самаркандского Государственного областного музея.

В декабре 2016 года в Иерусалиме состоялась 1-я международная конференция по шашмакому. По ее итогам издана книга «Шашмаком и бухарские евреи» об истории возникновения и развития шашмакома, показана роль бухарских евреев в музыкальной культуре народов Средней Азии.

В данный сборник включены материалы 2-й конференции по шашмакому, состоявшейся в Тель-Авиве в ноябре 2017 года и посвященной вопросам национальной принадлежности шашмакома, а также проблемам его сохранения в Израиле.

Святая память и святой долг

*Хана Толмас (Израиль),
доктор филологии*

Прошло почти 50 лет, как ушел из жизни один из замечательных представителей бухарских евреев, народный артист Узбекистана Михоэль Толмасов (1887-1969). Он заслужил уважение как простого народа, так и руководителей государственного масштаба того времени, таких как первого президента Узбекистана Юлдаша Ахунбабаева, председателя Совнаркома Файзуллы Ходжаева, первого секретаря ЦК КП Узбекистана Усмана Юсупова и др. Благодаря своему авторитету в народе, он был удостоен высокой должности в государственных органах власти – депутата Верховного Совета Узбекистана.

Толмас-ака – так уважительно величали его ученики, земляки и коллеги. Он воспитал целую плеяду известных певцов и музыкантов. Среди них народная артистка СССР Тамара Ханум, Халима Насырова, народные артисты Таджикистана Барно Исхакова и Шоиста Муллоджанова, заслуженные артисты Узбекистана Сиродж Аминов, Исок Катаев, Моше и Якутиэль Бабахановы (сыновья великого Левича), заслуженный артист Таджикистана Юно Исхабаев и многие другие. Судьба связала Михоэля Толмасова с талантливой молодежью того времени: балетмейстером Исахаром Акиловым, композитором Манасом Левиевым и другими, ставшими впоследствии выдающимися мастерами и народными артистами Узбекистана.

Среди учеников Михоэля Толмасова – его братья: Исроэль, Гавриэль и сыновья. Двое его старших сыновей, Уриэль и Рафаэль, пошли по стопам отца, оставив яркий след в искусстве. Уриэль стал композитором, заслуженным деятелем искусств Таджи-

кистана, а Рафаэль – солистом театра оперы и балета, народным артистом Таджикистана. В Израиле совместно с группой энтузиастов Рафаэль Толмасов организовал и стал первым директором бухарско-еврейского музыкально-драматического театра.

Михоэль Толмасов был прекрасным семьянином. С супругой Брухо они вырастили и воспитали 10 детей – девять сыновей: Уриэля, Рафозеля, Натанэля, Яхиэля, Мишоэля, Эммануэля, Таризеля, Каниэля, Гозля и одну дочь: Тамару. В многодетном семействе Михоэля Толмасова всегда было оживленно и шумно, звучала музыка, и раздавался смех.

В гостеприимном доме Михоэля и Брухо всегда было много народу: родственники, друзья, соседи, бывали многие артисты, начинающие и уже именитые. Люди приходили в этот дом, как в филармонию. А когда к Михоэлю Толмасову обращались как к депутату, он всем старался помочь.

Сегодня сотни учеников и поклонников таланта Михоэля Толмасова с благодарностью произносят его имя, а многочисленные потомки с гордостью носят фамилию Толмасов.

Имя Михоэля Толмасова встречается в разных энциклопедических изданиях, книгах, сборниках. Он включён в 11-й том Узбекской Советской Энциклопедии (Ташкент, 1971-1980). О его жизни и творческой деятельности написаны две книги: А. Шаламаев «Хофизи Машхур Михоэл Толмасов» (Израиль, 1993) и Р. Бангиев «Свет Михаэля» (Израиль, 2017). А нотные записи 46 песен шашмакома в его исполнении включены в 5-й том энциклопедии «Ўзбек халк музыкаси» (Ташкент, 1959).

Именем Михоэля Толмасова названы две улицы: в городе Самарканд (1977г.) в Узбекистане и в городе Ор Йегуда в Израиле (2003г.). На стене его дома установлена мемориальная доска. Несколько картин с портретом М. Толмасова, написанные художниками маслом на холсте, хранятся в музеях: в Лондоне («Фархадские вечера» С. В. Редькина, 1943г.), в Самарканде (художники И. Рахнаев, А. Пилосов), в Ташкенте (портрет в Узбекской государственной филармонии) и частных коллекциях (С. Шералиев «Портрет певца и композитора М. Толмасова» 1955).

В честь 100-летия со дня рождения Михоэля Толмасова в 1987 году в Самаркандском театре оперы и балета состоялся торжественный вечер с участием известных певцов и музыкантов Узбекистана и Таджикистана; в Самаркандском краеведческом музее открылась экспозиция, посвященная его творческой жизни и общественной деятельности.

В Израиле именем Михоэля Толмасова и Гавриэля Муллокандова был назван бухарско-еврейский музыкально-драматический театр (1991 – 2003), поставлен документальный фильм о его жизни и творчестве (режиссер – Ю.Борохов).

С 2008 года в Самарканде действует музей «Евреи края в прошлом и настоящем» (организатор М. Фазылов). В нем представлена экспозиция, посвященная деятелям искусств, где особое место занимает Михоэль Толмасов.

В календаре 2016 года, изданном Всемирным конгрессом бухарских евреев, с именами 24-х выдающихся бухарских евреев, ушедших из жизни, есть имя Михоэля Толмасова (составители М. Фазылов и Х. Толмас).

В 2017 году проведены мероприятия, посвященные 130-летию со дня рождения Михоэля Толмасова. Выпущен диск с записями редких и оригинальных песен шашмакома из архивов радиокомитета Узбекистана в исполнении известных бухарских евреев (составители: М. Фазылов и Д. Борохов). Издана брошюра с докладами участников 2-й международной конференции «Бессмертие шашмакома» (составитель Х. Толмас). Создан документальный фильм о М. Толмасове (режиссер Ю. Борохов). Организован концерт с участием знаменитого певца Аврома Толмасова, музыкантов из Узбекистана и династии Толмасовых.

Эти мероприятия свидетельствуют о том, что в Израиле и в Узбекистане не забывают своих выдающихся представителей, к которым относится Михоэль Толмасов.

Биография Михоэля Толмасова

*Маркиэл Фазылов (Израиль),
литсотрудник газеты "Менора"*

Михоэль Толмасов родился в 1887 году в Хузоре, в тот период принадлежащем Бухарскому эмирату. При советской власти Гиссар – город в Кашкадарьинской области в республике Узбекистан. Отец Михоэля, Джорабой Бобобек родился в 1860 году. Он был человеком крупного телосложения, обладал прекрасным голосом и считался незаурядным любителем искусств.

Мать Михоэля, Мирьём, помогала своему мужу в хозяйстве. А хозяйство у них было большое, они вместе с родственниками содержали караван-сарай для отдыха приезжих гостей. Однако в 1906 году случилась беда: караван-сарай сгорел, и семья решила переехать в Бухару, в столицу Бухарского эмирата. В том же 1906 году у Джорабая родился младший сын Гавриэль.

В 1907 году семья переехала в Бухару. Михоэлю тогда исполнилось 20 лет. В поисках работы Джорабой устроился могильщиком на еврейском кладбище Бухары. В то время в городе разразилась холера, могильщики не успевали хоронить усопших. Тогда Джорабой активно помогал своим коллегам. Он работал так усердно, что ему дали прозвище *Толмас* (в переводе с узбекского языка – неустомимый). При царской России это прозвище перешло в фамилию Толмасов.

После приезда в Бухару брат Михоэля, Исроэль, показав свои способности и слух, стал учеником знаменитого певца Леви Бабаханова (Левича). Исроэлю тогда, в 1908 году, было всего 10 лет. В том же году Михоэл познакомился с Леви Бабахановым, который был восхищен тембром его голоса и принял в учени-

ки. Несколько позже состоялось первое публичное выступление Михоэля совместно с Левича. А в 1910 году (или чуть позже) они вместе пели во дворе эмира Бухары Алим-хана. Около 9-ти лет (1908-1916) Михоэл провел рядом с Леви Бобохановым, и занимался изучением шашмакома. За это время он овладел всеми тонкостями исполнительского искусства.

В 1910 году Михоэль решает создать семью и берет в жены Мазол. В 1915 году умер его отец Джорабой. Семья остается без кормильца и Михоэль берет заботы на себя. В промежутках между выступлениями он продает на базаре домашнюю утварь, чтобы как-то прокормить большую семью. Однако условия жизни ухудшаются, многие евреи тогда переехали из Бухары в города Туркестанского края (Самарканд, Коканд, Ташкент) или в Иерусалим. Михоэль убеждает семью переехать в Самарканд. К тому времени Михоэль уже популярный певец со сложившимся кругом поклонников.

В 1916 году семья переезжает в Самарканд. В Самарканде для Михоэля открылась новая страница в жизни. Здесь его очень любили и почитали. В 1917 году Михоэль решается на развод со своей женой по причине её бесплодности. Он прожил с ней почти 7 лет и долгое время не хотел расставаться с дорогим для себя человеком. К сожалению, второй брак с Сивьё в 1918 году, приносит горе: через полгода после свадьбы она заболевает тифом и умирает. Целый год Михоэль находится в печали.

Но жизнь продолжается. Семья постепенно стала обустроиваться. В 1919 году в Самарканд из Бухары переехал Исроэль. В 1920 году судьба сводит Михоэля с Брухо, ставшей его третьей женой, и в последующем – матерью 10 детей. Брухо тогда было всего 14 лет, а Михоэлю – 33 года. Большая разница в возрасте в те времена была нормальным явлением и не помешала супругам быть счастливыми в течение 47 лет, до самого конца жизни.

В 1922 году умерла мать Михоэля, Мирьём. В тот момент Брухо, жена Михоэля, ждала ребенка. Михоэлю было уже 35 лет, когда в июне 1922 года появился первый ребенок – сын Уриэль.

Расцвет творчества Михоэля Толмасова приходится на 1920-1930-е годы, когда он жил в Самарканде. На его глазах

происходили глубокие перемены в культурной жизни города. В Самарканде в те годы оказались многие музыканты, в основном переехавшие из Бухары. В 1918-1922 годы в Средней Азии действовала еврейская молодежная организация «Тарбут», где Михоэль Толмасов и его коллега Гавриэль Муллокандов участвовали в спектаклях и концертах. В репертуаре молодежного театра были такие пьесы как: «Власть мужа», «Йосеф а-Цадик», «Амнун ва Томор» и другие. Но в конце 1922 года «Тарбут» был закрыт, а его организаторы обвинены в пропаганде сионизма.

К тому времени слава о Михоэле распространяется за пределами Самарканда. И эта известность помогла ему в жизни. Был случай, когда отряд басмачей взял в плен группу музыкантов и собирался в безлюдном месте расстрелять их. Но в какой-то момент главарь отряда (курбаши) узнал Михоэля и приказал ему петь. Только благодаря невероятному мастерству Михоэля музыканты избежали гибели от рук басмачей.

В 1929 году Михоэля приглашают на работу в радиокомитет Самарканда. В 1932 году в жизни бухарских евреев происходит важное культурное событие: по приказу правительства создается туземно-еврейский государственный музыкальный театр «Байроки михнат». У истоков театра стояли Михоэль Толмасов, Гавриэль и Михоэль Муллокандовы, директором был назначен Малкиэль Аминов, режиссером Пинхас Муллокандов.

В 1935 году по решению властей Узбекистана еврейский театр был переведен из Самарканда в Бухару и объединен с местным театром. В тот же год М. Толмасов с группой артистов совершает гастроль в Москву, Ленинград и Баку. Как позже вспоминал режиссер театра Юно Исхакбаев: *«В 1935 году, в первый год работы телевидения, нам посчастливилось в городе Москва увидеть выступление нашего аксакала Михоэля Толмасова».*

В составе концертных агитбригад, в которых были именитые мастера культуры и искусства, Михоэль много ездил по республике, давал концерты, в том числе для строителей крупнейших в то время сооружений – Большого Ферганского канала и Каттакурганского водохранилища. Народ любил М. Толмасова не

только за голос, но и за простоту и скромность. Он всегда оставался отзывчивым и душевным человеком.

Деятельность Михоэля Толмасова высоко оценена руководством страны. В 1936 году его назначили начальником управления культуры Бухарской области. В том же году Михоэль Толмасов удостоился звания Народного артиста Узбекистана. В 1937 году состоялась декада литературы и искусства Узбекистана в Москве, которая прошла с большим успехом. За заслуги в развитии культуры Михоэль Толмасов был награжден орденом «Знак Почета».

В 1939 году бухарско-еврейский театр под руководством Михоэля Толмасова был возвращен в город Самарканд. Однако незадолго до Великой Отечественной войны сталинский режим закрыл театр, впрочем, как и все другие очаги национальной культуры.

Общественная деятельность любимца народа также признана властями. Михоэль Толмасов становится депутатом Верховного Совета УзССР 1-го созыва (1938-1946). Почему первого созыва? Потому что в СССР в 1936 году была принята новая «сталинская» конституция. После завершения срока полномочий Михоэль Толмасов вновь избирается депутатом Верховного Совета Узбекистана уже 2-го созыва (1947-1950).

С 1941 по 1948 годы Михоэль Толмасов работал в Узбекской государственной филармонии в качестве певца, музыканта и художественного руководителя ансамбля. В 1948 году Михоэль выходит на пенсию и решает посвятить все свое время семье и творчеству. До последних дней жизни он занимался любимым делом, музыкой.

В 1968 году в возрасте 62-х лет умерла жена Михоэля, Брухо. В 1969 году на 82-м году жизни перестало биться сердце Михоэля Толмасова.

Вклад Михоэля Толмасова в музыкальную культуру Узбекистана

*Сулейман Тахалов (Израиль),
профессор*

Михоэль Толмасов – один из корифеев традиционной музыки народов Средней Азии, замечательный знаток и исполнитель шашмакома. Он вырос и сформировался среди певцов и музыкантов. Михоэль Толмасов был любимым учеником знаменитого певца Леви Бабаханова. Нужно было хорошо и плодотворно потрудиться, чтобы стать одним из лучших исполнителей бухарского классического песенного жанра «Шашмаком», завоевать признание и любовь утонченных знатоков и огромной аудитории слушателей.

С именем Михоэля Толмасова связано образование театрального искусства бухарских евреев, развитие музыкальной культуры Узбекистана в целом. Прожив большую плодотворную жизнь, Михоэль Толмасов оставил заметный след в истории многонационального профессионального искусства Узбекистана. В историю бухарско-еврейской общины он вошел как выдающаяся личность.

Музыкальная культура бухарских евреев богата и разнообразна. В ней много жанров, форм и тематики. Среди всей богатой жанрами нашей традиционной музыки особо выделяется шашмаком. Эта высокопрофессиональная музыка является как бы квинтэссенцией нашего народного и профессионального музыкального искусства. Следует отметить, что музыкальная культура бухарских евреев теснейшим образом связана с культурой узбеков и таджиков. Эти культуры на протяжении многих веков развивались в тесной взаимосвязи. Отсюда общность многих жанров народной и профессиональной музыки и народного инструментария.

В музыкальном искусстве народов Востока шашмаком до-

стиг апогея масштабности и совершенства, он признан одним из ведущих жанров, входящих в систему «макомата» многих народов. И наконец, шашмаком является своеобразным национальным символом народов Бухары, а позднее – народов Узбекистана и Таджикистана. Будучи масштабным и многочастным по своей структуре, шашмаком отличается мелодичностью, лиричностью, обилием орнаментальных украшений и особенностями лирических соотношений.

Известно, что музыкальная культура развивается при наличии исполнителей. И если музыканты талантливы и щедро одарены, то музыкальная культура, развиваясь и обогащаясь, достигает высокого уровня. Бухарские евреи, вместе с народами Узбекистана и Таджикистана, развивая и обогащая фольклор, профессиональную музыку и шашмаком, благодаря своим музыкальным способностям и высокому исполнительскому мастерству, вошли в историю музыкальной культуры народов Средней Азии. В этом огромная лепта наших замечательных исполнителей и знатоков музыкальной традиции.

В одном ряду с именами превосходных мастеров фольклорной, профессиональной музыки и шашмакома: Боруха Калхока, Ёсефа Гургова, Давида Иноятова, Леви Бабаханова стоит имя большого знатока этой культуры, прекрасного певца, педагога, общественного деятеля Михоэля Толмасова. Династия Толмасовых – клан, передававший из рода в род мастерство и славные музыкальные традиции.

Михоэль Толмасов (1887-1969) – родоначальник династии, одаренный танбурист, один из великих мастеров макомного пения, сыгравший большую роль в изучении и пропаганде шашмакома, знал все тонкости музыкального исполнительства. Он обладал лирическим тенором красивого тембра. Он умел находить поэтическое воплощение каждой песни. В его исполнении чувствуется высокий профессионализм, богатство орнаментальных и динамических оттенков, глубина фразировки и тонкое ощущение исполняемого произведения. Своим голосом и виртуозной игрой на танбуре, дутаре и дойре Михоэль Толмасов завораживал слушателей.

Песни шашмакома необычайно сложны. Их исполняли самые одаренные, самые искусные певцы. Поэтому можно со всей определенностью сказать, что в этом одна из причин, почему шашмаком очаровывает и волнует людей. И здесь исполнитель-

ское мастерство Михоэля Толмасова выделялось высоким эмоциональным накалом, глубочайшим и волнующим лиризмом, а также воплощенным артистизмом.

Наряду с полным знанием вокального раздела шашмакома, в его репертуаре преобладали сложные по интонационному языку и высокой структуре голоса макомные песни: «Сарахбори Наво», «Талқини Насри Баёт», «Наврӯзи Сабо», «Ироқи Бухоро», «Талқинчаи Ироқи Бухоро», «Муғулчаи Дугоҳ», «Муғулчаи Сегоҳ», «Савти Калон», «Савти Чоргоҳ» и др. Многие популярные песни в исполнении Михоэля Толмасова были записаны на грампластинки. Он хорошо знал характерные особенности макомных песен и поэтому стал одним из главных участников в деле нотной записи шашмакома в шеститомном труде академика Юнуса Раджаби. Нотные записи 46 песен в исполнении М. Толмасова включены в 5-й том энциклопедии «Ўзбек халк музыкаси» (Ташкент, 1959).

Всё сказанное говорит о том, что Михоэль Толмасов как замечательный мастер шашмакома возник не на пустом месте. У него были великие предшественники, знатоки нашей классической музыки, видные учителя и наставники, знаменитые корифеи, кто своим искусством обогатил и развил великое народное музыкальное творение. Михоэль вобрал в себя их культуру, упорно учился у них, пытался постичь секреты их оглушительного успеха. Вместе с тем, он не подражал им. Как все настоящие творческие личности, он имел свое лицо.

Михоэль Толмасов сам является высоким мастером. Вокруг него собралось много учеников, среди которых были и его братья Исроэль и Гавриэль. Михоэль умело преподавал своим ученикам школу традиционного пения, добивался классической ясности и жанровой чистоты макомных песен. Учил их также игре на танбуре и дойре. И впоследствии братья Исраэль и Гавриэль стали его достойными партнерами в ансамблевом исполнении макомных песен.

В послереволюционные годы в Бухаре, собираясь у водоема Девон-Беги (Лаби хауз), прославленные певцы до полуночи пели классическую музыку. У этого водоема воодушевленно пели и братья Михоэль, Исроэль и Гавриэль Толмасовы, собирая вокруг себя сотни слушателей. Очевидцы рассказывают, что братья Толмасовы часто концертировали и пели вместе. Их совместное исполнение было отточено до мельчайших нюансов,

они тонко чувствовали друг друга и пели часами. Среди учеников Михоэля Толмасова были сыновья его учителя Леви Бабаханова – Моше и Якутиэль, народная артистка СССР Тамара Ханум и многие другие.

В 1932 году в Самарканде был создан туземно-еврейский театр. Театр поставил много спектаклей: «Халима», «Фарход ва Ширин», «Лейли ва Маджнун», «Аршин Мал-Алан», а к двум спектаклям – «Зулми Амир» и «Нажот» Михоэль Толмасов совместно с братьями Муллокандовыми сочинил музыку. После перевода театра в 1935 году в Бухару, где достойно работала также актерская группа из числа евреев этого города, театр продолжал плодотворно работать и показывал зрителям слаженную актерскую игру вплоть до его закрытия в 1940 году.

В 1935 году Михоэль Толмасов в составе делегации участвовал с гастролью в Москве, Ленинграде и Баку. Вскоре за большой вклад в развитие музыкального искусства ему было присвоено почетное звание народного артиста Узбекской ССР. Он был награжден многими советскими орденами и медалями.

Наряду с большой исполнительской деятельностью, Михоэль Толмасов выступал также как видный общественный деятель. Имея большой авторитет среди народа, он, представитель бухарских евреев, в 1938 году был избран депутатом Верховного Совета Узбекистана и оставался в его составе два созыва. В качестве депутата он помогал многим бухарским евреям и людям других национальностей, обращавшимся к нему за помощью. В те же предвоенные годы он был назначен начальником управления культуры Бухарского облисполкома и успешно совмещал эту ответственную должность с творческой работой. В качестве директора театра в Бухаре, он проявил незаурядные организаторские способности. С момента основания Союза композиторов Узбекистана (1938) он был его членом.

Михоэль Толмасов был одарен во всём. Бог щедро одарил его талантами, и он использовал их в полной мере. Но не в одних талантах секрет его безграничных успехов в музыкальном искусстве. Бог наградил его неуёмным трудолюбием. Как показывает жизнь, талант – это душа творчества, плотью же творчества является труд. Оба этих фактора в своей совокупности являются важнейшими условиями успеха. Михоэль Толмасов любил труд и был талантлив в труде.

К вопросу о национально-этнической принадлежности шашмакома

*Елена Рейхер-Темина (Израиль),
доктор искусствоведения*

В той форме, в которой он дошел до наших дней, шашмаком был известен в Бухарском ханстве с конца XVIII века. О его популярности и распространенности писал музыковед и этнограф, автор первой записи шашмакома В.Успенский (1879-1949): *«Культ шашмакома охватил так глубоко широкие массы, что даже в ауджах (верхний и самый напряженных регистр песни) народных мелодий Бухары использовались темы из макомов. Не только Бухара знала и любила свою классическую музыку, даже в кишлаке Мир-Сулейман..., близ Бухары... Шашмаком знают как взрослые дехкане, так и женищины и даже юноши».*

Со второй половины XIX в. до 1920-х гг. главным центром искусства в регионе становится двор бухарских правителей Музаффар-хана (1860-85), Ахад-хана (1885-1910) и Алим-хана (1910-1920). Возникновение среднеазиатской придворной музыки, основной формой которой являлось исполнение классических пьес из шашмакома, относится ко времени правления эмира Музаффара. Упомянутые правители, в отличие от их предшественников, соблюдавших ограничения ислама в отношении музыки как средства развлечения, были любителями и покровителями музыкального искусства. Музаффар-хан впервые поднял исполнительское искусство на государственный уровень. При нем значительно выросло количество музыкантов и артистов различных профессий. Алим-хан, последний из бухарских эмиров, был известен как просвещенный человек, поэт и исполнитель на дутаре.

В это время в Бухаре и Самарканде формируются школы профессиональных музыкантов – исполнителей шашмакома. Среди

прославленных мастеров были Домло Халим Ибадов, Ота Джа-лол Насыров, Ота Гиёс Абдуганиев и другие. К этому периоду относятся наиболее ранние письменные упоминания о профессиональных еврейских музыкантах, большинство которых принадлежало к бухарской школе. Среди них наиболее известны Борухи Калхок (Калхот), Йосефи Гург, Довидча Инояттов и Леви Бабаханов (Левича). Борухи Калхок и Леви Бабаханов состояли на службе у бухарских эмиров в должности придворных музыкантов, что являлось свидетельством высокой оценки их таланта и признания в обществе.

Первые письменные упоминания о бухарско-еврейских исполнителях относятся к концу XIX века. По мнению исследователей, то, что на сегодняшний день мы не располагаем более ранними письменными сведениями о музыкантах-евреях, отнюдь не означает их отсутствия в еврейской среде или их непричастности к музыкально-общественной жизни. Это подтверждают исследования этнографов, опиравшихся на устные свидетельства жителей Бухары и Самарканда. Они говорят о наличии в прошлом большого числа танцоров и музыкантов среди местных евреев. Историк О. Сухарева пишет: *«Славились бухарские евреи как певцы и танцоры; они выступали на пиришествах, как своих единомышленников, так и бухарцев-мусульман. Лучшие из них становились придворными певцами и музыкантами»*.

Существует ряд культурно-исторических факторов, позволяющих предположить, что в Центральной Азии еврейские профессиональные музыканты существовали задолго до появления их имен в письменных источниках. Перечислим наиболее значительные из этих факторов:

1. Евреи проживали на территории Трансоксании на протяжении многих веков, адаптировав основные языки и культурные традиции местных народов.

2. Еврейское население было сосредоточено в крупных городах, которые являлись центрами культуры и искусства. Профессиональная музыкальная традиция развивалась как область городской профессиональной культуры, через которую осуществлялись контакты регионального музыкального искусства с ближневосточной классической музыкой.

3. Историческая общность связывает духовную культуру, язык и литературу среднеазиатских евреев с персидской литературой и поэзией, на основе которой, начиная с доисламской

эпохи, формировались жанры профессионального музыкального творчества, в частности, искусство макалат. В XVII – начале XVIII вв. в еврейской среде были знатоки поэзии, авторы переводов произведений персидских поэтов на еврейско-таджикский язык. Эти переводы могли послужить поэтической основой музыкального исполнительства. Подтверждением этому могут стать баязы – сборники стихов на персидско-таджикском языке, записанные графикой иврита, которые были широко распространены среди бухарско-еврейских исполнителей шашмакома.

Бухарская школа макомного исполнительства начала формироваться в XVI веке. Именно в этот период Бухара становится центром сосредоточения евреев Средней Азии.

Ремесло музыканта было одним из наиболее востребованных в мусульманском мире. Вместе с тем, как уже говорилось, в религии ислама существовали ограничения на определенные жанры и виды музыки, включающие классическую музыку. Это было одной из причин вовлечения местных еврейских музыкантов (как и музыкантов других конфессий) в область развлекательного искусства, подобно тому, как это происходило в разных странах Ближнего и Среднего Востока. Развлекательная музыка, запрещенная в качестве профессии для мусульман, для евреев был способом заработка, наряду с другими ремеслами, которыми они традиционно занимались.

Столь значительное и сложное явление, как макомное исполнительство, не могло возникнуть в музыкальной культуре евреев без предшествующей эволюции. Отсутствие упоминаний о бухарско-еврейских исполнителях в трудах среднеазиатских ученых предшествующих столетий можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, вследствие дискриминации, с одной стороны, и культурной замкнутости, с другой, духовная жизнь местных евреев была обособлена от мусульманского общества и малоизвестна в его литературных и научных кругах. Как пишет музыковед А. Джумаев, *«соприкосновение двух традиций в области музыки еще не наступило или не носило интенсивного характера, либо протекало внутри самой еврейской среды»*.

Во-вторых, отсутствие имен еврейских музыкантов в официальной литературе тех времен могло являться одной из форм дискриминации. Здесь можно провести параллель с работами по истории музыки Средней Азии советского периода, в которых

местные музыканты еврейского происхождения либо не упоминались вообще, либо определялись как представители узбекской и таджикской национальных культур. В советской музыковедческой литературе различные явления, связанные с бухарско-еврейской музыкальной культурой, также фигурировали как явления узбекской и таджикской культур.

В-третьих, вполне вероятно, что среди музыкантов прошлых веков были чала, о еврейском происхождении которых не упоминалось. Известно, что среди придворных еврейских музыкантов формальное принятие ислама было распространено и обусловлено тем, что евреи вынуждены были выступать по приказу правителя в святые для еврейской традиции дни. Музыковед Т. Левин пишет о значительном количестве чала среди местных музыкантов в начале XX века. Среди имен придворных музыкантов эмира Алим-хана этнографы упоминают имена Карахмат-чала и Азами-чала. Существуют устные свидетельства о том, что Ота Джалол (1845-1928) – придворный музыкант Музаффар-хана, известный как один из основоположников среднеазиатского макомного исполнительства, был евреем, обращенным в ислам. Он был учителем выдающегося бухарско-еврейского исполнителя шашмакома Леви Бабаханова. Ота Джалол был музыкантом, от которого в 1923-24 гг. В.Успенский сделал первую запись вокальных частей шашмакома. В литературе советского времени Ата Джалал Насыров упоминается как узбекский музыкант.

Выдвижение еврейских исполнителей в середине XIX века можно объяснить «потеплением» отношения к евреям со стороны бухарских правителей. Е. К. Мейендорф, представитель русского посольства, побывавший в Бухаре в 1820 году во время правления эмира Хайдара (1800-1826), писал: *«Евреи живут в довольстве и в большинстве случаев являются владельцами заводов, красильщиками, торговцами шелком-сырцом и шелковыми материями. Евреи в Бухаре утверждают, что с ними обращаются здесь лучше, чем в других азиатских городах»*. Устные свидетельства еврейских музыкантов говорят о том, что упомянутые выше бухарские эмиры второй половины XIX – начала XX в. также хорошо относились к местным евреям. Во многом этому способствовало изменение политической ситуации в регионе, связанное с российским завоеванием Средней Азии в 1864-84 гг.

Местные евреи явились одной из наиболее лояльных по от-

ношению к российским властям групп населения. Некоторые из них были крупными финансовыми и торговыми магнатами, имевшими многолетние коммерческие связи с иностранными государствами, в том числе, с Россией. Бухарско-еврейские музыканты, пользовавшиеся большой популярностью как среди евреев, так и среди мусульман, служили своего рода посредниками между еврейской общиной и центрами власти бухарских эмиров. После февральской революции 1917 года эмир Бухары Алим-хан был вынужден пойти на социальные и культурные реформы, которые затрагивали также еврейскую часть населения. Это не могло не отразиться положительно на культурной жизни бухарских евреев.

Служба при дворе эмира имела как достоинства, так и негативные стороны. Как уже говорилось, нередко приглашение ко двору для еврея означало переход в ислам. Так, первый из известных нам еврейских музыкантов Борухи Калхок (1845-1891), служивший при дворе эмира Музаффера, был насильственно обращен в мусульманство. Должность придворного артиста часто бывала принудительной; музыкантам запрещалось выступать в других местах. По свидетельствам этнографов, среди евреев распространен рассказ о том, что Борухи Калхок был брошен эмиром Музаффаром в тюрьму за нарушение запрета петь в других домах. Об унижительном положении придворных музыкантов свидетельствует биография Леви Бабаханова (1873-1926). Обладатель уникального голоса, он был известен как знаток и тонкий интерпретатор классической музыки, музыкант широкого творческого диапазона. Искусство Левича было известно не только в Средней Азии, но и за ее пределами. Находясь на службе при дворе Ахад-хана, он также подвергался притеснениям. Известен факт, что в 1909 году рижская фирма грамзаписи «Пишущий Амур» записала классические мелодии шашмакома в его исполнении. Из-за недовольства эмира Л. Бабаханов вынужден был уехать в Самарканд. Только после смерти Ахад-хана в 1910 году он вернулся в Бухару, где продолжил службу при дворе Алим-хана.

Несмотря на дискриминацию и административные ограничения, во второй половине XIX – начале XX вв. бухарские евреи участвовали практически во всех сферах музыкальной жизни: от уличного музицирования до придворной музыки. Можно предположить, что, как это ни парадоксально, дискриминация

явилась одной из причин выдвижения бухарско-еврейских музыкантов. Их ремесло не было престижным, и они находились на низшей ступени социальной лестницы. Тем не менее, как уже отмечалось, это ремесло было чрезвычайно востребовано в обществе. Такое положение использовалось еврейскими музыкантами для социально-экономического продвижения. Это имеет отношение и к бухарско-еврейским музыкантам, чей доход нередко определялся степенью их популярности, как в еврейской, так и в мусульманской среде. Еврейские исполнители проявляли глубокую преданность своей профессии и демонстрировали высокий уровень искусства. Наиболее одаренные и известные исполнители приглашались на семейные торжества в дома знати, где звучание пьес из шашмакома было не только источником эстетического наслаждения, но и показателем изысканного вкуса и высокого материального положения хозяина дома. Бухарско-еврейские певцы и инструменталисты принимали участие также в мусульманских праздниках Курбан и Рамазан, где исполняли классическую традиционную музыку. Таким образом, профессия музыканта позволяла евреям повышать их общественный престиж.

Важным письменным свидетельством творчества профессиональных музыкантов старшего поколения являются баязы – сборники поэтических текстов шашмакома с указаниями по подбору музыки к стихам, которые использовались в Средней Азии в XVIII – начале XX вв. как профессиональными музыкантами, так и любителями. Такие сборники были широко распространены среди бухарских евреев – исполнителей классической музыки. До нашего времени дошли баязы Л. Бабаханова с текстами на персидско-таджикском языке, записанные графикой иврита, которые находятся в семье музыканта.

Как уже упоминалось, персидско-таджикский язык в течение многих веков являлся одним из доминирующих языков в региональной классической музыке. Одной из причин этому является тот факт, что персидский язык на протяжении длительного времени был официальным языком городского населения Трансоксании. Он являлся важным компонентом иранского культурно-лингвистического комплекса, присущего оседлым народам региона. С. Гитлин пишет: *«Крупные торговые города-оазисы – Бухара, Самарканд, Коканд, Ташкент, Ходжент ... были цивилизованными ядрами оседлых народов, и фарси (персидский язык)*

был языком «ислама, культуры и цивилизации». Он использовался различными этническими группами (включая самаркандских и бухарских евреев) повсеместно... Для узбекских эмиров Бухары и Коканда... фарси был языком администрации».

Несмотря на мультилингвизм, характерный для языковой среды бухарских евреев, разновидности персидско-таджикского языка были главным средством коммуникации, как внутри общины, так и за ее пределами. Этот язык использовался ими не только в устной речи, но и в литературной письменности на протяжении столетий, включая современную эпоху.

Исследователи отмечают высокий уровень грамотности бухарских евреев в 1920-х годах по сравнению с остальным населением. В этот период из еврейской среды вышло новое поколение поэтов, такие как Я. Акилов, А. Юсупов, Мухиб (псевдоним Мордехая Бачаева), которые создавали свои произведения на персидско-таджикском языке. В 1920-х – начале 1930-х гг. на нем ставили спектакли любительские театральные труппы, игравшие важную роль в культурной жизни бухарских евреев. Таким образом, персидско-таджикская поэзия являлась как для еврейских музыкантов, так и для большей части их слушателей, неотъемлемой частью культуры.

Персидско-таджикский язык был поэтической основой вокального раздела бухарского шашмакома, в том виде, в котором он существовал на рубеже XIX-XX вв. Известно, что в первой записи шашмакома, сделанной В. А. Успенским от певца Ота Джалола в начале 1920-х гг., отсутствовали поэтические тексты. В издании шашмакома вокальные пьесы были записаны в инструментальной версии. Впоследствии выяснилось, что поэтические тексты были на персидско-таджикском языке. По культурно-политическим соображениям, министр просвещения Бухарской народной советской республики Абдурауф Фитрат, распорядился их не публиковать. Как пишет А. Джумаев, Фитрат, *«находясь в тот период под сильным влиянием турецкой модели политического и культурного развития, активно проводил в жизнь идею тюркизации культурного, в том числе – художественного и музыкального наследия. Удаление старых персидско-таджикских текстов являлось для него первым шагом в проведении задуманной акции».* По мнению Т. Левина, одной из причин «узбекизации» шашмакома был тот факт, что многие выдающиеся его исполнители были не узбеками, и не таджиками, а бухарскими евреями.

Таким образом, в вопросе о национально-этнической принадлежности шашмакома следует учитывать вышеперечисленные факторы. Важным фактором являются также исторические условия формирования шашмакома, а именно, многонациональный характер культуры Трансоксании, в целом, и Бухары, в частности, которая в период формирования шашмакома представляла собой конгломерат множества национальных культур.

Другие факторы обусловлены характерными чертами традиционного музыкального искусства. Один из них – это принцип импровизации, регламентируемой сводом канонических правил. Здесь термин «импровизация» употребляется в широком смысле, как форма развертывания музыкальной композиции, как принцип существования музыкального произведения. Такой подход характерен для исследований, посвященных классической музыке Востока.

Вот почему значение личности и индивидуальной одаренности автора-исполнителя чрезвычайно велико. В этом свете интерес представляют высказывания индийского музыковеда Р. Менона о роли личности исполнителя в искусстве раги – одной из разновидностей макамата. Он пишет: *«Вы идете слушать определенного музыканта, музыканта как индивиду, личность. Именно ему вы внимаете, а не раге...»*. Таким образом, макамат – это традиция, преломленная сквозь призму индивидуальности художника.

Другой, не менее важный фактор – устный характер музыкальной традиции. Устная передача материала от учителя к ученику является необходимым условием существования музыкального произведения. С этой точки зрения, важное значение имеет личность учителя и исполнительская школа, к которой принадлежит тот или иной музыкант.

Таким образом, говорить об этнической принадлежности, игнорируя эти факторы, на мой взгляд, не является правомерным. В этом свете важен факт, что в последующие годы на всем протяжении советского периода бухарско-еврейские музыканты находились в числе лучших исполнителей шашмакома. К середине XX в. выдвинулись целые семейные династии музыкантов, такие как Бабахановы, Муллокандовы, Толмасовы, Давыдовы, Аминовы и другие. Среди них наибольшую известность получили Гавриэль и Михаэль Муллокандовы, Михоэль Толмасов, Берта Давыдова, Нерье Аминов и Барно Исакова.

В 1960-70-х гг. в Узбекистане и Таджикистане число еврейских исполнителей классической музыки составляло, по меньшей мере, 30 % от общего числа музыкантов этого стиля. Во второй половине XX в. появляется новое поколение еврейских исполнителей среднеазиатской традиционной музыки. Среди них – инструменталисты Нисим Шаулов (най), Ари Бабаханов и Садык Мушеев (рубаб), Ильяс Маллаев (тар), певцы Аврам Толмасов, Эзра Малаков и Рошель Рубинов – талантливые интерпретаторы шашмакома и исполнители народных песен. Появляются новые семейные династии музыкантов, в которых формируются исполнительские школы. Среди них особо популярными были семьи Муллоджановых, Алаевых, Бараевых, Тахаловых, Беньяминовых.

Особенностью этих творческих династий является многогранность искусства их представителей. В рамках одной династии традиционную музыку могут представлять различные виды инструментального и вокального исполнительства, песенно-танцевальное искусство, а также творчество бастакоров – композиторов-мелодистов.

Кроме того, начиная с 1930-х годов, внутри династий происходит разделение по типу музыкального профессионализма. Старшее поколение музыкантов остается в рамках традиционного искусства. Представители младшего поколения также приобретают известность как исполнители шашмакома и народной музыки. Вместе с тем, они получают современное музыкальное образование и осваивают новые формы музыкальной культуры.

Публикации последних лет выявляют еще один важный аспект вопроса, а именно, взаимосвязь шашмакома и еврейской религиозной музыки. По известным причинам, в советский период этническая религиозная музыка оставалась за рамками научных исследований. После распада СССР религиозные песнопения бухарских евреев впервые за многие десятилетия стали предметом внимания этнографов и исследователей. Так, упомянутая книга знатока и исполнителя среднеазиатской традиционной музыки Э.Малакова содержит нотные транскрипции и аудиозаписи литургической и паралитургической музыки, которые представляют богатый материал для изучения жанров, форм и стилевых особенностей этого пласта музыкальной культуры бухарских евреев.

Работа по изучению данного материала, проделанная автором этой статьи, показывает, что значительное количество за-

писанных образцов имеет прямые или опосредованные связи с традицией шашмакома. Об этом также свидетельствует недавно опубликованная работа американского музыковеда, исследователя музыки бухарских евреев Э. Раппорта. Он неоднократно подчеркивает связь религиозных напевов разных жанров и форм с классическими мелодиями Средней Азии. Это является важным свидетельством глубокого взаимодействия музыкальных культур, в результате которого происходит идентификация еврейской музыкальной традиции с традицией шашмакома. Также как бухарско-еврейские музыканты являются неотъемлемой частью классической среднеазиатской музыки, шашмаком и его традиция представляет собой важную составляющую часть еврейской духовной жизни. Эта взаимосвязь может стать темой дальнейших исследований.

Библиография

- Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде. Самарканд, 1993.
- Гитлин С. Исторические судьбы евреев Средней Азии. Тель-Авив, 2008.
- Джумаев А. Абдурауф Фитрат и его современники на «музыкальном фронте» Узбекистана [в:] Центральная Азия и Кавказ, 1997, № 1(7).
- Джумаев А. Бухарские евреи и музыкальная культура Средней Азии [в сб.:] Евреи в Средней Азии: вопросы истории и культуры. Ташкент, 2004.
- Занд М. Еврейско-таджикская литература [в:] Краткая еврейская энциклопедия, т.2. Иерусалим, 1982.
- Менон Р. Звуки индийской музыки. Путь к раге / Пер. и коммент. А. М. Дубянского. М.: Музыка, 1982.
- Нурджанов Н. Традиции созанда в музыкально-танцевальной культуре таджиков на рубеже XIX-XX веков [в сб.:] Музыка народов Азии и Африки, вып.3. Москва, 1980.
- Нурджанов Н. Шашмаком и таджикская хореография Бухары в конце XIX – начале XX век» [в сб.:] Профессиональная музыка устной традиции народов Ближнего, Среднего Востока и современность: Материалы международного музыковедческого симпозиума. Ташкент, 1981.
- Таджикова З. Музыкальная культура бухарских евреев: с начала XX века и до наших дней [в:] Дарё, [б.г.], № 3 Душанбе, 1982.
- Таджикова З. О музыкальном искусстве бухарских женщин-созанда [в сб.:] Традиции музыкальных культур народов Ближнего, Среднего Востока и современность: Материалы II международного музыковедческого симпозиума. Самарканд. Москва, 1987.
- Успенский В. А. Статьи, воспоминания, письма. Ташкент, 1980.
- Шаламаев А., Толмас Х. (ред.). Страницы литературы бухарских евреев, т.1. Тель-Авив, 1998.
- Idelsohn, A. Z. Thesaurus of Hebrew Oriental Melodies, vol. 3, Berlin – Jerusalem – Vienna: Benjamin Harz Verlag, 1922.

Jewish music [in:] Sadie S. (ed.). *The New Grove Dictionary of Music and Musicians*. London: Macmillan, 2001. Vol.13, §IV, 2(iv); §V, 1(i).

Kaganovich A. The Muslim Jews – Chalah in Central Asia [in:] Tolmas C. (ed.). *Bukharan Jews. History. Language. Literature. Culture*. [S.l.]: World Bukharan Jewish Congress, 2006, p. 111-141.

Levin T. *The Hundred Thousand Fools of God: Musical Travels in Central Asia (and Queens, New York)*. Bloomington: Indiana University Press, 1996.

Levin Z. When It All Began: Bukharan Jews and the Soviets in Central Asia, 1917-1932 [in:] Baldauf I., Gammer M., & Loy T. (eds.). *Bukharan Jews in the 20th century. History, Experience and Narration*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2008, p. 23-36.

Loeb L. D. The Jewish Musician and the Music of Fars [in:] *Asian Music*, 1972, IV-1, p. 3-14.

Lutz R. The Linguistic Challenge: Bukharan Jews and Soviet Language Policy [in:] Baldauf I., Gammer M., & Loy T. (eds.). *Bukharan Jews in the 20th century. History, Experience and Narration*. Wiesbaden: Reichert Verlag, 2008, p. 37-50.

Malakov, E. *Musical Treasures of the Bukharan Jewish Community*. Tel Aviv –New York: World Bukharan Jewish Congress, 2007.

Nettle B., & Foltin B. Jr. *Daramad of Chahargah: a Study in the Performance Practice of Persian Music*. Detroit, Mich.: Information Coordinators, 1972.

Rapport, E. *Greeted with Smiles. Bukharan Jewish Music and Musicians in New York*. Oxford University Press, 2014.

Reikher (Temin) E. Professionalism in the Musical Tradition of the Bukharan Jews: Its Roots, Hypotheses, Facts [in:] Akhiezer G., Enoch R., & Weinstein S. (eds.). *Studies in Caucasian, Georgian, and Bukharan Jewry. Historical, Sociological, and Cultural Aspects*. Israel: Ariel University, 2014, pp. 52-81.

Shiloah A. *Jewish Musical Traditions*. Detroit: Wayne State University Press, 1992.

Shiloah A. *Music in the World of Islam: A Socio-Cultural Study*. Aldershot: Scolar Press, 1995.

Slobin M. Notes on Bukharan Music in Israel [in:] Yuval, *Studies of the Jewish Music Research Center (Jerusalem)*, 4, 1982, p. 225-239.

Zand M. Bukharan Jewish Culture of the Soviet Period: its Formation, Evolvment and Destruction [in:] *Bukharan Jews: History, Language, Literature, Culture*. Tolmas C. (ed.). [S.l.]: World Bukharan Jewish Congress, 2006, p. 56-81.

Zonis E. *Classical Persian Music: an Introduction*. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1973.

Проблемы сохранения шашмакома у бухарских евреев

*Софья Бадалбаева (Израиль),
отличник культуры Таджикистана*

Традиционная классическая музыка шашмаком весьма разнообразна по жанру, она прошла долгий исторический путь развития и непосредственно восходит к древнейшим пластам культуры многих народов Средней Азии, в том числе и бухарских евреев.

Формировался шашмаком в Бухаре – административном, культурном и научном центре Средней Азии, имеющем богатые литературные и музыкальные традиции. Значение Бухары в истории становления культуры не переоценить. На протяжении всей истории Бухарского эмирата придворными певцами, исполнявшими маком, были бухарские евреи.

В декабре 2016 года в Израиле состоялась 1-я международная конференция по шашмакому, посвященная 110-летию замечательного знатока шашмакома Боруха Зиркиева. На конференции очень ярко и подробно была освящена история шашмакома. В книге «Шашмаком и бухарские евреи» (Израиль, 2016), составителем которой является Маркиэл Фазылов, показана роль бухарских евреев в формировании и развитии этого богатого народного музыкального наследия. В ней подобраны замечательные статьи и дан подробный анализ всех культурных пластов-жанров, составляющих высокопрофессиональное музыкальное искусство бухарских евреев, входящих в музыкальную культуру народов Востока, но и имеющих своё отличие и своеобразие.

Искусство бухарских евреев очень многожанровое и проявляется в различных формах, таких как:

1. Обрядовые песни, исполняемые при определённых обрядах. Таких как «кошчинон», «гаровабандон», «астарбурон» и т.д.

2. Фольклорные песни, исполнения которых не ограничено временем и обстоятельством. Это народные старинные напевы.

3. Религиозное песнопение: Ширей шаббат, Зохар, песни, исполняемые на праздниках Песах, Рош а-Шана, Суккот, Симхат Тора и т.д., которым соответствуют свои определённые нигуны бухарских евреев.

4. Созанда – искусство певиц-танцовщиц – особый жанр музыкальной культуры.

5. Шашмаком – ядро нашего искусства – самый ведущий жанр.

Древние трактаты, посвященные музыке, говорят, что первые семь макомов (из 12 макомов) пришли от семи пророков; и это ключевой момент в понимании отношения к макомам, их исполнителей и слушателей. Прежде всего, это священный дар, способный воздействовать на человека. В мелодической основе большинства макомов лежит плач. Так маком Рост – это плач Адама по утерянному раю, а Ушшок восходит к плачу Ноаха, само имя которого переводится как «успокаивающий, умиротворяющий». В своей книге «Беседы с Ильясом» Отаназар Матякубов тоже пишет о духовном значении слов:

- Рост – это истина, непоколебимая вера в Бога;
- Бузрук – символ образа посланника Бога, распространителя веры;
- Наво – образ райского певца Довуда светлейшего;
- Тасниф – устройство мира, символ порядка и гармонии;
- Гардун – небесная сфера, предвестник судьбы;
- Сарахбор – начало начал, божественный путь;
- Талкин – проповедь, распространение веры;
- Наср – победа, победа над самим собой, символ непоколебимости.

В статье рава Хилеля Хаимова «Учение о макоме в Торе» исследовались источники учения о макомах, сопоставляя с данными ТаНаХа. Проанализировано, как это учение распространялось по Востоку. Шашмаком – продукт совместной творческой

деятельности многих поколений профессиональных музыкантов, ученых и поэтов. В шашмакоме наблюдается сочетание классического стиха, богатого ритмического разнообразия и музыки, сочинявшейся по определенным канонам классической музыки. Шашмаком – это высокое элитарное искусство. *«Шашмаком – жемчужина музыкального наследия нашего народа переходит из поколения в поколение, и до настоящего времени считается любимой музыкой нашей общины. Такое длительное существование и сохранение этой замечательной части нашей музыкальной культуры свидетельствует о её высочайших художественных достоинствах»*, – пишет рав Хилель Хаимов.

Мне хочется остановиться на очень важной проблеме. Для становления певца и музыканта, избравшего своей профессией шашмаком, необходимо изучение его ладовой базы, которая называлась парда или маком: тон, полутона, четверть тона, полудиезы, полубемоли и т.д. Это, во-первых. Во-вторых, одной из главных характеристик произведений шашмакома является усуль, вазн – метроритм. От усуля зависит характер произведения – величественность и торжественность (например, Сархбора) или радость и приподнятость (Сокинома или Уфара). Посредством усуля осуществляется неразрывная связь мелодии и стиха. И это основа шашмакома. Почти полностью в шашмакоме используются поэтические тексты, написанные в размере аруз. Профессиональные певцы-шашмакомисты должны хорошо разбираться в поэзии. Совокупность ритмов мелодии, усуля дойры и стиха образует форму общей модели, характерную для той или иной части макома.

В трудах по шашмакому ясно прослеживаются методы работ по обучению искусству пения шашмакома. Много лет требовалось ученику (шогирду), пока он становился признанным певцом этого искусства, т.е. чтобы стать мастером (устозом). До Октябрьской революции в Средней Азии певец шашмакома должен был постигнуть исконные основы Бухарского шашмакома. Его ладовые, ритмические и структурные закономерности передавались устно от устоа к шогирду. В связи с формированием в Средней Азии нового общественного строя естественный

эволюционный путь развития традиционной профессиональной музыки шашмаком был нарушен. Произошла «тотальная его ансамблизация», которая не давала возможности для самовыражения, для творчества. При исполнении ансамблем создание тончайших нюансов или неожиданных ауджей – дело невыполнимое.

В новых социально-политических условиях (1920-е годы) духовное наследие народа рассматривалось как пережиток прошлого, и поэтому возникла необходимость в новом подходе к сохранению и продлению «жизни» классических традиций музыки. Запись шашмакома в европейской нотной системе стала первой значительной работой в этом направлении. Осуществлялась запись музыкальных произведений шашмакома для фонда радио. Но как это осуществлялось? Учитель пел произведение из шашмакома, ученик-певец, также как и музыкант, повторял за ним. Одно произведение готово – шли записывать. То есть, процесс обучения был упрощён, нарушен.

Сегодня в Израиле, наряду с проблемой сохранения языка, а значит и литературы бухарских евреев, возникает проблема в сохранении, изучении и исполнении шашмакома. Конечно, среди бухарских евреев США и Израиля есть прекрасные певцы и музыканты, исполнители шашмакома, такие как Авром Толмасов, Эзро Малаков, Дони Бабаев, Рошель Рубинов, Софья и Рафаэль Бадалбаевы, Славик Хияев, Рошель Джураев, Рошель Аминов, Илья Хавасов, Давид Катанов, Рита Юсупова, Эстер Иссахарова, Саади Хаимов и многие другие. Они являются гордостью нашей общины. Немало исполнителей и среди молодёжи. Это Борис Абрамов, Рои Пинхасов, Даниэль Левиев и др.

Но проблема развития шашмакома остается актуальной. Большинство певцов не знают канонов, то есть законов этого искусства. Молодёжь, так вообще, не знает даже названий произведений шашмакома, которых поёт! Неправильно произносятся слова, искажается музыкальная часть. Обыкновенное, без искры таланта, исполнение, особенно произведений шашмакома, равносильно простому перебору его звуков. Настоящее пение вовлекает слушателей в богатейший мир чувств, идей и образов.

Слова бессильны в передаче душевных переживаний, отражённых в мелодиях макома.

Шашмаком – это классика. У него свой богатейший менталитет. Это особый мир музыкальных идей и образов. Ключами во все шесть входных ворот этого музыкального чуда, то есть в изучении шашмакома, кроме парда (лад), усул (ритм), знания взаимосвязи музыкальных и вокальных мелодий в составе шашмакома, являются ещё и классические музыкальные инструменты. Над классическими музыкальными инструментами (танбор, дойра, най, гиджак, чанг, дутор, рубоб), прошедшими длительную эволюцию, работало не одно поколение гениев. Теперь, в наше время, так называемые электротанбуры, то есть «реконструированные» музыкальные инструменты в шашмакоме разрушают его мелодические тонкости. Не случайно говорят, что «хотя музыкальные инструменты и изготавливаются мастерами, жизненное дыхание им дают непосредственно музыканты». А в руках истинных певцов и музыкантов – это настоящие реликвии, трогающие человеческие сердца.

В процессе исторического развития в разные периоды шашмакомом всегда интересовались руководители государств. В XIX в. шашмаком развивался при дворах эмиров. Что делается в наше время для сохранения шашмакома? В Узбекистане с обретением независимости, в Бухаре – центре древнего искусства, шашмаком взят под государственную защиту. В составе бухарского отделения концертной организации «Ўзбекнаво» специальный ансамбль «Бухарский шашмаком» поставил задачу воссоздания колорита исконно бухарского стиля звучания. В Бухарском колледже искусств обучаются основам старой бухарской школы, для чего привлекаются самые авторитетные музыканты, устоzy нового поколения.

На мой взгляд, самый правильный путь в сохранении, развитии и изучении шашмакома избрали в Таджикистане. На государственном уровне, указом президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона от 12 мая 2000 г., в истории развития, изучения и исследования шашмакома открываются новые страницы. Здесь начался новый этап развития шашмакома, который связан с дея-

тельностью Академии макома республики. Абдували Абдурашидов – директор и основатель Академии макома, (кстати, участник конференции, прошедшей в 2016 году в Израиле) внедрил новую методику изучения шашмакома в исполнительском направлении на основе научных достижений (строй, парда (лад), соотношение ритма и стиха (аруз) и др.). Вместе с аспирантами Академии макома возобновили циклическое исполнения вокального раздела «Наср» (новый вариант и редакция). Впервые в Средней Азии аспиранты Академии макома стали лауреатами международной музыкальной премии «Грэмми» в 2006г.

На концертах «Бет конфедерации» в Иерусалиме, на фестивалях народной классической музыки в Италии, Франции, Польше шашмаком и фольклор всегда имеет колоссальный успех и вызывает интерес мировой публики и прессы. И это ещё раз говорит о необходимости развития, изучения, исследования и сохранения этого величайшего наследия – богатства нашего народа. К сожалению, в Израиле для сохранения шашмакома до сих пор ничего не сделано. Для дальнейшего развития и изучения шашмакома следует воспользоваться опытом наших коллег из Таджикистана. Необходимо:

1. Выработать единую научную методологию изучения и исследования шашмакома;
2. Разработать программы и учебные пособия по изучению шашмакома как основы макомов, основы аруза, истории классической музыки и др.
3. Создать и разработать единую базу данных по шашмакому и стратегии дальнейшего его развития с использованием последних научных достижений, с привлечением специалистов разных направлений науки – теоретиков, историков, эстетов и исполнителей;
4. Поддерживать частные инициативы в организации новых школ, методики обучения и направления на основе научных данных, а также внедрить обучение в уже имеющиеся школы сети «Ор Авнер» и т.д.

И тогда, шашмаком еще долгое время будет звучать, исполняться и радовать многие поколения слушателей. В этом его

историческое предназначение, которое вместе с поэзией всегда будут доносить голоса наших предков из далекого прошлого до современных слушателей, любителей традиционной музыки и хранителей традиции. Провозглашение ЮНЕСКО в ноябре 2003г. классической музыки шашмаком «шедевром устного и нематериального наследия человечества» еще раз подтверждает его значение и высокий статус в истории мировой музыкальной культуры.

שירי ששמוקום על ידי איש הציבור מרקיאל פזילוב. בנובמבר 2017 מתקיים כנס ששמוקום ובחודש לאחר מכן, יתקיים ערב לזכרו עם קונצרט חגיגי.

מיכאל טולמסוב נכנס להיסטוריית המוזיקה כבקיא בששמוקום וכמוזיקאי מוכשר. שמו חי בזיכרונם של מעריציו הרבים, על כן נאמר: "שמו הולך לפניו".

ד"ר חנה טולמס

אמנים. אחיו, ישראל טולמסוב היה זמר ששמקום מוכר וגם הוא ביצע יצירות רבות מן הסוג הזה. יתר על כן אחיו השני, גבריאל טולמסוב, תפס מקום של כבוד בין זמרים מפורסמים.

מיכאל ייצר שושלת מוזיקלית רחבה. למיכאל טולמסוב עם אשתו, ברוכו, נולדו עשרה ילדים ומביניהם שניים המשיכו את דרכו המוסיקלית: בנו הבכור אוריאל אשר היה מלחין ובנו השני, רפאל, סולן באופרה בעיר דושנבה. שאר ילדיו של מ. טולמסוב עבדו במקצועות שונים אך כולם ידעו לנגן ולשיר.

יותר מכך, מיכאל טולמסוב ייצר דור המשך למוזיקת הששמקום ולימד במסירות- נפש אמנים רבים: נריה אמינוב, שהאיסטה מולוג'אנובה, ברנו יצחקובה, משה ויקותיאל בבאחאנוב (בניו של לויצ'ה), יונה יצחקבייב, יצחק קטאייב, איליאס מלאייב, סירוג' אמינוב, גבריאל זבולונוב, יעקב זבולונוב, שלום בבחאנוב, פרידה מולוקנדובה, זויה מירוקנדובה, מנחם הכהן אליעזרוב וכו'.

מ. טולמסוב זכה לעיטורים ממשלתיים רבים. הוא הוענק בתואר "שחקן עממי של אוזבקיסטן" ובאות הצטיינות "אות הכבוד". עם כל פרסומו ותארי הכבוד שזכה להם, המשיך להיות אדם צנוע, מסביר פנים ועוזר לנזקקים בכל אשר יכל, ולכן היה אהוב על הכלל. מיכאל תמיד היה כאחד העם, הכיר את כולם ומשום כך, העניקו לו את הכינוי "טולמס-אקה" כפנייה לאיש מכובד.

מ. טולמסוב תמיד היה הדוק במסורת היהודית למרות האיסורים שהיו בתקופה הסובייטית. בכל ימי חייו שמר על המסורת היהודית ואף שימש כחזן בבית הכנסת בסמרקנד עד סוף ימיו. מיכאל טולמסוב נפטר בסמרקנד ב-1969 בגיל 82. אמנם לא זכה לעלות לישראל, אבל בניו עלו עם משפחותיהם לארץ ישראל עם העלייה הגדולה מברית המועצות.

הוא תרם רבות לפיתוח התרבות המוזיקלית באסיה מרכזית. יצירותיו מפורסמות במוזיקה הבוכרית, האוזבקית, הטג'יקית ובכלל מדינות מרכז אסיה.

על שמו של מיכאל טולמסוב נקראו רחובות בערים סמרקנד (אוזבקיסטן) ב-1977 ובאור-יהודה (ישראל) ב-2003. על קיר ביתו בסמרקנד הותקנה מצבת זיכרון.

בישראל, ב-1991 נוסד תיאטרון בוכרי שנקרא על שם מיכאל טולמסוב וגבריאל מולוקנדוב. ב-1994, יצא לאור הספר על חייו ופעילותיו של מ. טולמסוב מאת הסופר והמחזאי אהרון שלמייב בשפה הטג'יקית-יהודית. תקליטי השירים שבביצועו נשמרים בקרן המוזיקלית של אוזבקיסטן ואוסף השירים שבביצועו נכנסו לאנציקלופדיה המוזיקלית של אוזבקיסטן.

לזכר יום ההולדת ה-130 של מיכאל טולמסוב, יצא לאור הספר "אורו של מיכאל" מאת הסופר והמשורר רוברט בנגייב בשפה הרוסית ופורסם דיסק עם

שמו הולך לפניו

מיכאל טולמסוב נולד בעיירה הוזור (אמירות בוכרה) ב-1887. כבר מימי נעוריו, הצטיין בכישרון מוזיקלי בולט. הופיע כזמר אשר ביצע כל שיר במיומנות גבוהה. בגיל 20 עבר עם הוריו, שלושת אחיו ואחותו לעיר בוכרה. שם מיכאל נהיה אחד מתלמידיו של הזמר המפורסם לוי בבחאנוב (לויצ'ה).

עם הזמן, מיכאל הפך למוזיקאי מקצועי ברוך כישרונות – זמר בעל קול ייחודי, מלחין ונגן אשר ניגן בכלי נגינה מסורתיים רבים וביניהם: טנבור, דותר ודוירה. הרפרטואר של מיכאל טולמסוב היה נרחב מאוד. היה בקיא ביותר במוסיקה עממית ומסורתית, מגדולי מבצעי ה"ששקום".

בשנת 1916 מיכאל טולמסוב עבר לעיר סמרקנד עם משפחתו. גם שם נחשב לאחד האמנים האהובים בקרב העדה. מיכאל טולמסוב משך את קהל המאזינים בזכות קולו הזמיר, בסגנון ביצועו ובתוכן המובהק של השירים. כמו גם, ליווה את שירתו היוצאת דופן בנגינה שבכל פעם מחדש חדרה ללבבות המאזינים.

בנוסף לעיסוקו של מיכאל טולמסוב במוזיקה, היה ממייסדי אמנות התיאטרון אצל יהודי בוכרה. בשנות העשרים ארגן להקה ראשונה לחובבי תיאטרון בוכרי. בין השאר, בשנת 1936 כיהן כראש אגף האמנות של המחוז בוכרה.

ב-1932 יחד עם שותפים נוספים לרעיון (גבריאלי, מיכאל מולוקנדוב וכו') ייסד את תיאטרון יהודי-בוכרי בסמרקנד, שהיה הראשון מסוגו בעולם. מיכאל הופיע שם כזמר, שחקן וליווה את התיאטרון כמנהל האמנות. תיאטרון זה הופיע במסע הופעות במוסקבה ב-1937. בזכותו, בירת ברה"מ הכירה באמנותם של יהודים בוכריים.

כמו כן, מ-1941 עד 1948 מיכאל טולמסוב ניהל להקה מוזיקלית בפילהרמוניה של אוזבקיסטן וגם עבד ברדיו אוזבקיסטן. בד בבד, מ. טולמסוב עסק גם בפעילות ציבורית. במשך עשר שנים, מ-1938 עד 1948, כיהן כחבר "הפרלמנט" של רפובליקת אוזבקיסטן. פעמיים נבחר למועצה העליונה. אך מלבד פעילותו המוזיקלית, ניהל גם עבודה פעילה למען שיפור חיי העובדים וסייע לעם בכל מיני דרכים. כישרונו הפך אותו לזמר מפורסם, ופעילותו הציבורית הייתה כעין ליווי אישיותו.

יש לשים לב לעובדה שכמעט כל קרובי המשפחה של מיכאל טולמסוב היו גם